

На правах рукописи

Якушева Александра Викторовна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФРАЗА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ:
КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ ДИСКУРСИВНАЯ МОДЕЛЬ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(романские языки)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель: **Алферов Александр Владимирович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Моисеенко Лилия Васильевна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации в области права, заведующий кафедрой
Червоний Александр Михайлович,
доктор филологических наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО "РГЭУ (РИНХ)", кафедра немецкого и французского языков, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Кубанский государственный университет**» (г. Краснодар)

Защита состоится 18 сентября 2023 года в 16 часов на заседании диссертационного совета 24.2.288.12 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, учебный корпус ВГУ №2, ауд. 49.

С текстом диссертации можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1 и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан « » июня 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

П.Б. Кузьменко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена изучению и системному описанию персональной политической фразы в медийном пространстве современной Франции. Работа выполнена в русле политической лингвистики, лингвистической идеологии, политической фразеологии и политической дискурсивной персонологии. Применяемая методология критического дискурсивного анализа направлена на изучение функционирования языка в социуме и позволяет выявить механизмы сочленения идеологических и дискурсивных структур общественного языкового сознания.

Феномен меморизируемых политических высказываний отмечен вариативностью его имплементаций, требующих системного рассмотрения. В настоящее время исследование данного явления осуществляется в разных научных перспективах, отличается многообразием терминологии и требует актуальной интегральной концептуализации.

Актуальность темы основывается на ряде факторов:

1) развитие социокультурных доминант в современной теоретической и прикладной лингвистике, обусловленных практической значимостью лингвокоммуникативных процессов в жизни социума;

2) малая изученность лингвокогнитивных механизмов образования и функционирования персональной политической фразы как социокоммуникативного феномена в лингвистике, в частности, в ее политической отрасли;

3) востребованность и частотность рассматриваемого социально-лингвистического явления в общественном сознании и современных политических медиапрактиках.

Культурологический аспект персональной политической фразы определяется её значимостью в общественном сознании, выделению её в качестве метаязыкового концепта медийной лингвополитологии, частотностью обсуждения в средствах массовой коммуникации, включающих электронные и печатные СМИ, социальные сети и проч.

Помимо социополитического медиапространства, областью бытования персональной политической фразы выступает обыденная лингвополитология [Голев, 2011] и лингвоидеология [Schieffelin, 1998] в самом широком ее представлении – от критического анализа дискурса средств массовой коммуникации до индивидуального восприятия политической реальности в ее дискурсивном разнообразии и противоречиях [Bourdieu, 1991; Dijk, 2020]. Данный феномен является языковой универсалией и в обыденной лингвополитологии обозначается в русском языке как политический афоризм, политический мем, политический ляп; в английском языке – *buzzword, soundbite, snowclone, quote, catchword, bullet* и др.; во французском – *formule, petite phrase, petite madeleine* и др. [Power Thesaurus; TLFi]. Выступая в пространстве интернет-коммуникации в качестве мемов

[Молчанова, 2018], они получают спорадическое, интуитивное описание-комментирование под рубриками «нелепые высказывания / крылатые фразы / афоризмы / цитаты / перлы / ляпы политиков» и т.д. Бытовые номинации этих речевых единиц иногда строятся эпонимически – по имени их автора: бушизмы, ширакизмы, макронизмы, черномырдинки и т.п. И если в обыденной лингвополитологии они обычно относятся к квази- или антиафоризмам, по своей природе и функциям они значительно отличаются от афоризма в строгом понимании, занимая промежуточное положение между фразеологизмом и паремией, являясь по сути фразеопаремией и однофразовым текстом. Таким образом, встаёт вопрос о речезыковом и дискурсивном статусе этих единиц. Двойное название подчеркивает признание непротиворечивости включения паремического фонда в широкое понятие фразеологии национального языка [Телия, 1996], а также наличие имманентных черт фразеологизации в данных паремических единицах (постоянство состава, воспроизводимость, относительная нетривиальность плана выражения и концептуальная идиоматичность плана содержания).

При этом в функциональном разнообразии политической фразы нами выделяется разряд фразеопаремий с демотивационной интерпретантой, критическим и ироническим оценочным прагмасемантическим потенциалом, который мы называем *паремическими малапропизмами* [Алферов, Якушева, 2018]. Феномен политической фразы в значительно большей степени становится предметом обсуждения во французском медиадискурсе, чем в русской политической масс-коммуникации, выступая характерологической чертой французского политического дискурса.

В основе формирования жанра политической квазиафористики [Мечковская, 2009] лежат процессы когнитивной природы, связанные с текстуализацией, меморизацией и меметизацией сентенциальных единиц политического дискурса, процессы фразеосемиозиса, формирование дискурсивно-фразеологической интерпретанты – профилирующей составляющей политической фразы как семиотического феномена. На материале французского медийного пространства проводится прагмакогнитивный анализ персональной политической фразы, даются её структурные и функциональные характеристики, раскрываются когнитивные основания её аргументативной, гелотогенной и эристической функциональности.

Таким образом, **объектной областью** исследования выступает политическая дискурсивная фразеология как фактор формирования политического имиджа и как важная составляющая политической коммуникации.

Предметом исследования являются когнитивно-прагматические механизмы образования и функционирования фразеопаремического малапропизма как функциональной единицы фразеологического кластера политической лингвистики.

Степень разработанности проблемы. Предметных исследований выделяемого фразеопаремического разряда политической фразеологии практически не проводилось, за исключением некоторых теоретических положений в работах [Молчанова, 2018; Тамразова, 2021]. Во французской лингвистике есть ряд теоретических и прикладных исследований смежных функциональных единиц (*formule, petite phrase*) [Amossy, 2016; Krieg-Planque, 2006; 2011; 2013; Maingueneau, 2012; Paré, 2006; Seoane, 2018].

Высказывание политика становится дискурсивным событием в политическом дискурсе и в новостной повестке средств массовой коммуникации. Относимые, как правило, к политической афористике меморизированные высказывания (фразы) политиков функционируют как центральный элемент формирования *делокутивного имиджа* [Тамразова, 2020] отдельного политика и/или всего политического класса, становятся инструментом политического анализа, аксиологии и манипуляции. В таком качестве они представляют собой яркое проявление лингвистической идеологии, отражающей участие и роль языка в социокультурном самосознании и взаимовлиянии языка и власти [Bourdieu, 1991]. О значимости политической фразы свидетельствует огромное количество спонтанных и/или профессиональных сборников цитат и афоризмов политических деятелей всех времен и народов.

Общей гипотезой исследования явилось следующее положение о фразеологизации политического дискурса-текста:

Политический авторизованный дискурс подвержен атомизации: имеет способность распадаться на отдельные фрагменты (фразы), которые сами становятся определенного рода фразеологическим текстом идеологической и персонологической функциональности.

Процедурной гипотезой исследования стало положение о том, что когнитивная, семиотическая и функциональная природа паремического малапропизма зиждется на механизмах коммуникативно-когнитивной релевантности [Попова, 2019; Sperber, Wilson, 1995], что подтверждается проведенным анализом речезыкового материала.

Цель исследования заключается в комплексном анализе возникновения и функционирования фразеопаремических малапропизмов во французском политическом медиадискурсе.

Исследование ставит **следующие задачи:**

1. Определить функциональный объем и концептуальное содержание политической идеологии, политической персонологии и политической фразеологии как областей политической лингвистики, на интеграции которых строится системный анализ рассматриваемого явления.

2. Выяснить, является ли политическая фраза фразеологизмом.

3. Установить, к какому типу фразеологических единиц относятся цитируемые высказывания политиков в корреляции с такими понятиями как идиома, афоризм, «крылатая фраза» и т.п.

4. Выявить мотивацию (внутреннюю форму) фразеопаремического малапропизма, связывающую план выражения и план содержания.

5. Вскрыть закономерности возникновения и функционирования в социополитическом дискурсе речезыковой единицы «политический малапропизм».

6. Вывести доминантный критерий (структурный, функциональный, семиотический, когнитивный, дискурсивный, исторический) в образовании функционального разряда и медийного жанра политического малапропизма.

7. Описать функциональные критерии описания французских политических малапропизмов в пространстве политического дискурса Франции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Единицей анализа лингвоперсонологии является политическая фраза как фразеопаремия и как опредмеченное высказывание политика, зафиксированное в медиапространстве политического дискурса и в наивной лексикографии обыденной лингвополитологии.

2. Семиотически политическая фразеопаремия представляет собой языковой знак с оценочно-прагматической интерпретантой, довлеющей над его первичной (денотативной) семантикой.

3. Базовыми когнитивными механизмами политической фразеопаремии выступают меморизация и меметизация как результат вторичной концептуализации и категоризации, воплощенных в медийной и обыденной лингвополитической текстуализации.

4. В политическом дискурсе языковая личность выступает в качестве субъекта и объекта, приобретая личностный, ингерентный делокутивный имидж, и медийный, адгерентный делокутивный имидж.

5. Исследования индивидуального или группового речевого портрета в политическом дискурсе направлены на идентификацию структуры и системных факторов формирования речевого имиджа политика или политиков, создаваемого как самими политическими субъектами, так и их окружением – соратниками и противниками, СМИ и сетевыми интернет-коммуникациями.

6. Когнитивной основой формирования паремического малапропизма становится нарушение обобщенного принципа релевантности речевого взаимодействия.

7. Политическая фразеопаремия делится на историзмы и оценочные малапропизмы. В основе меметизации малапропизма лежат такие характеристики, как аномальность плана выражения и/или плана содержания; гелотогенность; актуальность, ситуативность; имагогенность (формирование имиджа); полифония, провокативность и интерпретативная манипуляция.

8. Функциональная типология французских малапропизмов опирается на их когнитивные и прагмасемантические критические дискурсивные

доминанты интерпретативной интенциональности: пропозициональную, иллокутивную, аргументативную, интерперсональную, дискурсивную девиацию в плане выражения и/или плане содержания.

В результате исследования сформировалось *общее определение* рассматриваемого языкового феномена:

Политическая персональная фразеопаремия есть эманация политического дискурса, социально значимая, текстуализированная и меморизированная монофрастическая структура, устойчиво воспроизводимая (меметизируемая), изначально отмеченная четкой авторской принадлежностью (авторизованностью), получающая дополнительную субъективную оценочную интерпретацию, прямо или косвенно характеризующую её автора.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена интегративным комплексным анализом концепций в семиотике (Р. Барт, Ч.С. Пирс), когнитивной лингвистике и дискурсологии (Н.Н. Болдырев, Г.П. Грайс, Л.И. Гришаева, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Дж. Лич, Д. Мэнгено, Л.В. Моисеенко, И.А. Стернин, Л.В. Цурикова, Д. Уилсон), политической медиалингвистике и критическом анализе дискурса (П. Бурдье, М.В. Гаврилова, Л.И. Гришаева, Т.М. Грушевская, Т. ван Дейк, А. Крейг-Планк, Г.Г. Молчанова, Н.Ю. Фанян, М. Фуко, А.П. Чудинов, П. Шародо), риторике и стилистике (Э.М. Береговская, А.А. Волков, Е.Н. Зарецкая), функциональной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак), фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Е.А. Земская, А.А. Карамова, Н.Б. Мечковская, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Г.А. Пермяков, А.М. Червонный).

Материал исследования составили меморизированные и меметизированные высказывания французских политиков, отмеченные в разных источниках. В корпус исследования вошли извлеченные из документов (статьи, твиты, цитатники и т.д.) около 2000 политических фраз, из них около 1000 паремических малапропизмов, отмеченных в электронных версиях газет и журналов (L'Express, Le Figaro, Le Monde и др.), политических сайтов (France Info, Press Club, RTL), сборников политических фраз / мемов, изданных или существующих в интернет-пространстве в виде специальных подборок в рамках обыденной лингвополитологии в медиапространстве: «La meilleure «petite phrase» de la semaine», «Les petites phrases de l'actu» и т.п. Также материалом исследования стали скрипты теледебатов кандидатов в президенты Франции, сайты и массмедиа, фиксирующие французские фразеопаремии (petites phrases) и пейоративные апеллятивы (прозвища) французских политиков, в частности, портал Humour et Politique («Юмор и политика») сайта французского Пресс-клуба.

Методология исследования основывается на интегративном системно-функциональном подходе, включающем принципы когнитивно-

семиотического анализа дискурса и критического дискурс-анализа (Т. ван Дейк, Н. Фэрклаф, А. Криг-Планк).

В ходе анализа языкового материала были использованы следующие **методы** и технологии: дефиниционный анализ; когнитивное и семиотическое моделирование; семасиологическое исследование речезыковых форм (сплошная выборка); метод установления категориальных признаков; типологический прагмалингвистический контекстуальный анализ.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной романистике на материале современного французского языка проводится многоаспектное изучение особенностей политической дискурсивной фразеологии, исследуется выделяемый автором разряд фразеопаремических малапропизмов, характеризующих представителей французской элиты и политического класса в целом, раскрываются когнитивные, структурные, функциональные особенности политической фразы во французском медиадискурсе.

Теоретическая значимость работы. Результаты, выявленные в ходе системного анализа фразеопаремий французского политического медиадискурса, дают представление о когнитивно-коммуникативных механизмах образования и функционирования данных речезыковых единиц, расширяют диапазон фразеологических исследований, вносят вклад в развитие политической лингвистики, исследования медиадискурса, теории языка, фразеологии, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, сопоставительной и французской романистики. В работе вводятся и развиваются новые для политической лингвистики понятия: политическая персональная фразеопаремия, идеологическая идиоматичность, вторичная дискурсивизация, ad hoc-концептуализация, адгерентный и ингерентный делокутивный имидж и др.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования положений, теоретических и практических результатов работы в практике политических технологий, PR-менеджмента, политической рекламы, контрпропаганды, организации и анализа сетевых массмедиа и проч. Материалы исследования могут быть использованы в дидактических целях в практике французского языка, филологии и межкультурной коммуникации, курсах теории дискурса, журналистики.

Апробация работы. Основные результаты работы отражены в 22 публикациях автора, 6 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 2 включены в международную наукометрическую базу Scopus, 14 статей в сборниках и материалах конференций; апробация состоялась в выступлениях на международных, общероссийских и региональных научных конференциях: Научно-практическая конференция «Россия-Франция: на перекрестке культур» (Пятигорск, 2010); региональная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука ПГЛУ» (Пятигорск, 2010; 2011;

2012); научно-практическая конференция «Университетские чтения ПГЛУ/ПГУ» (Пятигорск, 2010; 2011; 2012; 2023); международная научная конференция «Интеракциональные аспекты языка и речи» (Пятигорск, 2012); II Международная научно-практическая конференция «Universum Romanum» (Пятигорск, 2012); VII международная конференция «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака» (Москва, 2022); LVIII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2022); XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (Москва–Санкт-Петербург, 2022); Международный лингвистический конгресс «Языки мира – мир языков» (Пятигорск, 2022).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Во введении определяются квалификационные признаки работы: предмет и объект исследования, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Политическая фраза как объект лингвистического исследования» рассматриваются теоретические основания исследования, определяется сущность рассматриваемого феномена, его место среди смежных речезыковых явлений, предпосылки и основные сущностные доминанты его исследования и типологизации. Во второй главе «Политическая лингвоперсонология как метод критической лингвистики» представлена функциональная область политической фразы. Рассматриваются процессы отражения персонального дискурса политика в медиасфере и в критической обыденной лингвополитологии. В третьей главе «Французские политические малапропизмы в пространстве медиакommunikации: когнитивно-прагматическая характерология» приводится функционально-прагматический анализ и типологическая классификация французских политических малапропизмов. В Приложениях приводятся текстовые иллюстрации некоторых ключевых положений исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Политическая фраза как объект лингвистического исследования». Приоритетным объектом анализа политической лингвистики является политический дискурс, рассматриваемый как институциональная форма дискурса [Карасик, 2000] или дискурсивная формация [Фуко, 1996], которая отражает установление политической и коммуникативной власти одного дискурсивного субъекта (индивида, группы, партии и т.д.) над другими («другими»/«чужими» [Гришаева, 2018; Bourdieu, 1991]).

Важным методологическим принципом политической лингвистики представляется критический анализ дискурса [Гаврилова, 2017; Dijk, 2015;

Fairclough, 2010], цель которого – рассмотрение механизмов взаимодействия когниции и интеракции, составляющих основу идеологически направленной текстовой и дискурсивной практики. Это позволяет раскрыть связи между языком, властью и идеологией, выявить особенности использования языка властными элитами, «имплицитные установки в системе социальных отношений и показать скрытые эффекты воздействия дискурса на эту систему» [Гаврилова, 2017: 54]. Особый интерес критический анализ проявляет к стереотипности и клишированности дискурсивного выражения идеологических установок в политическом социуме [Fairclough, 2010].

Актуальным аспектом лингвополитологии является оценка политического дискурса и его речезыковых средств с точки зрения обычных носителей языка (*locuteurs “profanes”*), их осмысление в обыденной (наивной) лингвистике [Голев, 2011; Krieg-Planque, 2013].

Термин «обыденная лингвополитология» был предложен в работах Н.Д. Голева [2011; 2013] как аспект обыденной политологии – совокупности «профанных» суждений и «наивных знаний» о политике, которые сосуществуют с обыденной историей, философией и т.д. Наивная лингвополитология отражает метаязыковое общественное сознание, направленное на анализ причин влияния политического языка как языка политического воздействия на жизнь социума.

Рассматриваемые нами речезыковые единицы – меморизированные фразеопаремии лежат на стыке нескольких фразеодискурсивных жанров: цитата [Саблина, 2011] – однофразовый текст [Береговская, 2015] – афоризм [Туманова, 2012], выполняя особые функции в пространстве обыденной политической коммуникации. Поэтому данные речезыковые элементы выступают как функциональный разряд политической фразеологии, образованный в результате вторичного семиозиса. При этом предметом исследования становятся в первую очередь когнитивно-семиотические механизмы, лежащие в основе меморизации и меметизации, ведущих к образованию политической фразы как единицы данного фразеопаремического разряда. Признано, что этот политический социолект имеет два измерения – дискурсивное и языковое [Krieg-Planque, 2017]. В дискурсивном измерении происходят вариации политического социолекта [Гришаева, 2014; 2020]; в языковом – происходит осознание, не только научное, но и обыденное, его структурно-семантических (лексико-фразеологических) и функционально-прагматических дискурсивных характеристик. П. Серио, в частности, показал, что за метафорой *langue de bois* (деревянный язык) стоит особый предмет лингвистического исследования – семиотическая структура со своими функциональными лексико-грамматическими, стилистическими и дискурсивными характеристиками [Sériot, 1986]. Во французском языковом сознании, в совокупности своих стилистических признаков, политический канцелярит становится идеологическим кластером национального медиадискурсивного

пространства и национальной языковой картины мира, своего рода социолектом, предназначенным для властного воздействия и манипуляции. Институциональность политического дискурса предполагает деперсонализацию речи политика, стереотипизацию и фразеологизацию речи, наполненной «фразами-клише» и речевыми штампами с большей или меньшей референциальной и смысловой наполненностью: «*intérêt commun*», «*développement durable*», «*logique ethnique*», «*hold up électoral*» (ср. [Абабий, 2019; Якушева, 2012]). Такие устойчивые словосочетания-клише (*figements*) приобретают характер идеологем, характеризующихся, помимо стереотипности и референциальной размытости, контекстуальным смысловым содержанием «здесь и сейчас». Одной из главных характеристик канцелярита является его идеологическая шаблонность. В обыденной (политической) металингвистике (*métalangage ordinaire*) она не раз становилась целью критической иронии [Charaudeau, 2015; Chosson, 2007].

Институциональность политического дискурса ведет к стереотипности мышления его акторов, что отражает административно-идеологическую доминанту, совокупность концептов политического мышления, речевых действий, обеспечивающих достижение и удержание политической власти, направленных на решение задач управления и т. д. [Чудинов, 2006; Dijk, 2015]. Это проявляется в семантико-стилистическом аспекте – в речевых автоматизмах, повторении управленческих и идеологических клише, в идеологической доктринальности, стилистической ограниченности, референциальной размытости. Стереотипизация имеет, помимо функционального – административно-идеологического, когнитивный и семиотический аспекты, фундирующие стереотипность и идеологическую идиоматичность (концептуальную конвенциональность) политического языка-дискурса [Durnova, 2013]. За «непрозрачными», «идиоматичными» стереотипами французского политического дискурса стоят не столько действительные политические концепты [Голев, 2013], сколько *ad hoc*-концепты, формируемые интенциональностью говорящего субъекта, приобретающие смысл только в контексте их употребления [Casasanto, 2015]. Размытые ментальные модели рожают идеологемы, отличающиеся идиоматичностью плана содержания [Haugh, 2009]. Поэтому под идеологической идиоматичностью нами понимается не только план выражения идиомы как «сложившейся в данном языке стереотипной нормы, клише» [Апресян, 1995: 11], но и план содержания, который сводится «к двум основным идеям – переинтерпретации и непрозрачности» [Баранов, 1996: 52].

Во французской дискурсивной лингвистике политическая фразеология сосредоточилась на исследовании феномена фразеологизации (*figement*) отдельных фрагментов политического дискурса (*clichés, formules, lieux discursifs, petite phrase*) [Krieg-Planque, 2006; Le Séac'h, 2015] и их особенностей: вычленяемости из текста (*dé-textualisation*), метадискурсивной

категориальности (*une catégorisation méta-agissante*) [Seoane, 2018]. В обобщенной типологии политической фразеологии [Карамова, 2015] можно в целом выделить два типа единиц: номинативные и предикативно-сентенциальные (дискурсивно-текстовые фразеологизмы, «фразеологические выражения» и высказывания). Первые тяготеют к традиционной фразеологии, единицы которой отличаются большей формальной жесткостью и языковой идиоматичностью [Апресян, 1995]. Вторые коррелируют с паремиями и афоризмами («памятные фразы», лозунги, слоганы, девизы) как «свободными высказываниями», состоящими из слов со свободными значениями [Бочина, 2015; Пермяков, 1970] и характеризуются концептуальной и идеологической идиоматичностью. В отличие от паремий и «крылатых выражений» (афоризмов), фразеопаремии тесно связаны с социополитическим дискурсом, вне которого либо не существуют, либо только впоследствии, в диахронии языкового узуса, становятся частью общей (транс)национальной фразеологии, паремиологии и афористики (*Alea jacta est – Жребий брошен; Carthage must be destroyed; Yes We Can!; I have a dream; Процесс пошел* и т.д.). Фразеологизация (атомизация) политического дискурса дает основание рассматривать область нашего исследования как *дискурсивную фразеологию* (ср. [Fiala, 1987]).

Предикативно-сентенциальные фразеопаремии существуют в дискурсе в двух идиоматических ипостасях – менее и более фразеологизированных.

1. В «он-лайн» употреблении речь идет о передаваемой речи политика (*discours rapporté* [Caillat, 2016]) – о высказываниях-цитациях, выполняющих роль аргумента в речевом взаимодействии «здесь и сейчас», например, в политических дебатах, в критических выступлениях оппонентов или хвалебных речах сторонников с целью дискредитации или, наоборот, поддержки его политического имиджа.

2. Цитаты политика «офф-лайн», отделяясь от *генетического* дискурса (*détachement énonciatif* [Maingueneau, 2012]) и приобретая формальную целостность и идиоматичность (*figement* [Krieg-Planque, 2017]), становятся эмблематическими знаками, своего рода квазиафоризмами [Береговская, 2015], «*petites phrases*» [Krieg-Planque, 2011], создающими противоречивый речевой имидж, «фразеологический портрет» политического деятеля.

Жанр современных медиа-афоризмов формируется серьезными и пародийными, ироническими высказываниями политиков: «*Il n'y a pas d'ordre sans justice*» (*Нет порядка без правосудия*) (М. Aubry); «*Хотелось, как лучше, а получилось, как всегда*» (В. С. Черномырдин). Этот тип политических афоризмов отличается релевантностью «смысла содержания» и нетривиальностью «смысла формы» (квазиантонимия «лучше – всегда»; оппозиция «порядок – правосудие») и меметизируется, как правило, вне контекста произнесения. Функциональной средой, порождающей политическую фразу, выступает медиаполитическая дискурсивная формация, имеющая целью текстуализацию политического деятельностного

пространства [Гришаева, 2014].

Динамический аспект фразеологизации дискурса можно рассматривать как вторичное произведение прецедентного высказывания [Моисеенко, 2015] (вторичный семиозис), когда употребление фразеопаремии – это сверхтекст (*surassertion* [Krieg-Planque, 2011: 27]), а его отправитель (*hyperénonciateur*) – это своего рода «сверхавтор» прецедентного текста.

Говоря о степени афористичности политической фразеопаремии, нельзя не отметить признак контекстуальной несамостоятельности [Мечковская, 2009], т.е. зачастую отсутствие всякой сентенциальности, и понимание их требует фоновых знаний: «*Ne так сели*» (Б.Н. Ельцин); «*Je vous ai compris!*» («Я вас понял» – Ш. Де Голль).

Основным свойством ПФП является *автономность*, или способность отделяться от текста («детекстуализация») и приобретать свойства афоризма [Иванов, 2020] или скорее «однофразового текста» [Береговская, 2015]. Поэтому, если Д. Мэнгено называет это свойство «афоризацией» (*aphorisation* [Maingueneau, 2012]), то мы предлагаем термин «фразовая ретекстуализация», более точно отражающий суть данного процесса, учитывая, что не каждая политическая фраза приобретает свойства афоризма и может называться таковым. Идиоматика таких «квазиафоризмов» связана не столько с повторяемостью или глубиной мысли, свойственных афоризму, сколько с *эпатажностью* (шоковостью, пуантированностью) в восприятии и интерпретации аудитории (ср. «*phrase choc*» [Alduy, 2017], «пуанта» [Шмелева, 2002]). То, что такая фраза привлекает внимание аудитории, придает ей свойство когнитивной салиентности [Ирисханова, 2014].

Фразеологизации и текстуализации способствуют следующие свойства фразеопаремии:

– план содержания: смысловая выделенность (салиентность) – парадоксальность, сентенциальность (тематическая значимость), аргументативная сила, актуальность, референциальная релевантность и др.;

– план выражения: краткость, формальная выделенность – тропеизация: хиазм, аллитерация, параномазия и т.д.

Помимо вышеперечисленных признаков фразеологичности, **персональная политическая фразеопаремия** (ППФП) отличается конститутивными, связанными между собой категориальными признаками и функциями в политическом медийном дискурсе (ПМД).

К основным категориальным признакам ППФП в ПМД относятся: 1) дискурсивность: актуальность/событийность и эфемерность; 2) детекстуализация и метатекстуальность; 3) пуантированность и меморизация; 4) медиатизация и редискурсивизация; 5) меметизация и прецедентность.

Меметизация политической фразы, помимо тиражирования в СМИ, т.е. медиатизации, – сопровождается редукцией формы плана выражения: из ситуативного контекста дискурса текстуализируется фраза, например, «*Casse-toi, pauv' con*» (Н. Саркози), а затем происходит детекстуализация

ключевого слова или словосочетания, например, «*poudre de perlimpinpin*» (Э. Макрон). В качестве фильтра, отсеивающего обычные высказывания от фразеопаремий, можно отметить следующие категориальные признаки меметизации: 1. Аномальность плана выражения и/или плана содержания; 2. Реинтерпретация, полифония; 3. Гелотогенность (смехопорождение); 4. Актуальность, ситуативность; 5. Имагогенность (формирование имиджа); 6. Аксиологическое фокусирование; 7. Провокативность, интерпретативная профанация; 8. Жанровость и медийность (популярность, востребованность); 9. Деинституализация, десакрализация.

К основным категориальным признакам добавляются вытекающие из них окказиональные характеристики: *институциональность, тематическая социополитическая актуальность, перформативность, конклюдентность и декларативность (способность служить обобщением, выводом, решением), ситуативность, контекстуальность, аргументативная и персуазивная сила, фасцинативность, провокативность, парадоксальность (антитетичность), краткость, эвокативность (прецедентность), риторическая выделенность, тропеичность (семантическая асимметрия, анафора, хиазм, повтор, эллипсис, оксиморон, метафора, имплицитность, парадоксальность) и др.*

К основным **дискурсивным функциям** ППФП можно отнести:

1) референциально-информационную; 2) аргументативно-интертекстовую (прецедентную); 3) мотивационную (экспрессивно-оценочную положительную); 4) демотивационную (экспрессивно-оценочную отрицательную).

Глава 2. «Политическая лингвоперсонология как метод критической лингвистики». Одним из аспектов метаязыковой рефлексии в обыденной лингвополитологии является лингвоперсонология, отражающая отношение общества к политическому классу в целом или отдельным представителям правящих элит, проверяющая функциональность и эффективность политического класса как государственных и политических менеджеров, как избранных исполнителей воли и интересов избирателей [Голев, 2013: 35; Чудинов, 2017]. Гражданское общество посредством публичной коммуникации (СМИ, социальные сети и т.д.) формирует *делокутивный* (от речи) *имидж* политических элит, используя персональный дискурс как аргумент в своей критической оценке политического этоса, логоса и пафоса политиков. Главную роль в этом играют печатные и электронные средства массовой информации, делающие достоянием широкой публики обыденную критическую лингвополитологию.

Семиотическая сущность делокутивного имиджа (интерпретанта) имеет две стороны: интенционально-рефлексивную и интенционально-интерпретативную. Первая формирует *ингерентный имидж* политической персоналии – то, как политик «видит» и создаёт свой речевой имидж сам или с помощью PR-специалистов, формирующих его «риторический этос, логос и пафос» [Тарасова, 2013; Amossy, 2010]. Вторая характеристика отличает

адгерентный делокутивный имидж – то, как воспринимаются и интерпретируются отдельные высказывания политика или его речевое поведение в целом разнообразной аудиторией – сторонниками и противниками из политического класса и/или электората.

Критический дискурс СМИ формирует адгерентный внешний имидж политика. В создании адгерентного имиджа участвуют внешние по отношению к политику субъекты. Такими создателями внешнего имиджа являются: 1) общество в лице его коммуникативных сообществ (соцсети, интернет-комменты); 2) СМИ в лице журналистов и проч. (карикатуристы и т.д.); 3) оппоненты политика (блоги, Твиттер, СМИ, публичные заявления).

Речезыковая креативность политика как часть его ингерентной языковой личности заключается в способности к окказиональной и неологической номинации (ср. [Абабий, 2019; Якушева, 2012]). В спонтанной речи проявляется общий уровень интеллекта политика, его чувство языка, грамотности, начитанности и креативности.

Яркой чертой делокутивного имиджа нынешнего президента Эммануэля Макрона является его вокабуляр, персональный словарь, который изобилует всякого рода архаизмами и достаточно редкими литературными словосочетаниями, которые воспринимаются иногда с улыбкой, иногда как признак его «претенциозности» и «высокомерия». К таким словам и выражениям относятся: *l'irénisme* (благодарности), *croquignolesque* (смехотворный), *poudre de perlimpinpin* (пыль в глаза, обман), *carabistouilles* (бредни, рассказы), *jupitérien* (подобно Юпитеру) и др. (ср. [Логина, 2019; Пефтиев, Бойчук, 2020]). Внутренний ингерентный делокутивный имидж представлен риторической и лингвокреативной компетенцией политика и проявляется в сознательной и спонтанной языковой игре и авторском окказиональном словообразовании. К курьезным авторским неологизмам можно отнести прилагательное *abracadabrantesque* – знаменитый окказионализм Жака Ширака, *bravitude* (S. Royal) *inénervable* (F. Fillon), *montgolfite* (M. Le Pen), *méprisqnce* (N. Sarkozy) и др.

В отличие от авторских политических неологизмов (см. тж. [Абабий, 2019; Фененко, 2019] типа «*méprisance*» (N. Sarkozy), «*lepénisation*» (P. Бадантер) [Якушева, 2012]), политическая фраза, равная или превышающая объем предложения, рожденная в политическом дискурсе как высказывание политика «здесь и сейчас», проходит этап узуальной меморизации и меметизации, становясь фразой-текстом с персонологической аксиологией, характеризующей прежде всего адгерентный делокутивный имидж политика.

В преломлении к лингвоперсоналогии персональные политические фразеопаремии становятся характеристиками и единицами делокутивного имиджа политика, превращаясь в ППФП как особый жанр политической фразеологии – меметизируемые и меморизируемые высказывания политических персоналий (квазиафоризмы, «ляпы», «перлы»). Подчеркивая отрицательную оценочную коннотацию, их часто ироническую

интерпретацию, мы называем этот медиажанр – политические **паремические малапропизмы**, рассматривая их как особую разновидность фразеопаремии.

ППФП как высказывание и как функциональная единица дискурса сиюминутна, ситуативна и эфемерна, выступая речевым тактическим ходом, закладывающим «здесь и сейчас» гарантию реализации идеологической и политической стратегии и имиджа дискурсивного субъекта (энунциатора). Для меметизации политической фразы (распространения в идеологически-политических целях), помимо приведенных выше внутренних семиотических факторов функционально-дискурсивной природы ППФП, необходим идеологический интенциональный посыл, затрагивающий те или иные политические или культурно-социологические потребности как вторичного отпривателя воспроизводимой ППФП, так и адресной аудитории.

Глава 3. «Французские политические малапропизмы в пространстве медиакommunikации: когнитивно-прагматическая характеристология». В обыденной интерпретации оценивается часто не столько референтное (пропозициональное) содержание политической фразы, сколько уместность, релевантность выполнения ею иллокутивных и дискурсивно-прагматических функций. **Семиотической основой** паремического малапропизма является вторичный семиозис, как его представлял Ролан Барт [Барт, 1994]. На стадии фразеологизации ППФП возникают новые коннотативные (мифологические) семы, относящиеся к его интерпретации, складывающиеся во вторичный семиозис, когда означаемым нового (вторичного) знака является «цитация» знака первичного, а означаемым – эксплицитные или имплицитные интерпретации (смыслы), вкладываемые в содержание воспроизводимого первичного знака. Интерпретанта, привносящая во вторичный семиозис отрицательные коннотации, превращает ППФП в паремический малапропизм, оцениваемый в обыденной лингвополитологии как «ляп», «перл» и т.д. Именно эта интерпретативная семантика становится аксиологической интерпретантой нового знака – малапропизма, содержащего во внутренней форме термина метасему «аномалии» – отклонения от содержательной (нравственной, общественной) нормы, речезыковой и поведенческой нормы, а также нарушения (обмана) ожиданий аудитории. Вторичная семантика есть воплощение «креативного фраземосемиозиса», обусловленного двумя интенциональными интерпретационными стратегиями – людической (игровой, гелотогенной) и эристической, или агональной [Тамразова, 2021]. Если первая представляет собой когнитивно-экспрессивный акт насмешки, то вторая направлена на дискредитацию политика – автора «неуместного», с точки зрения интерпретирующей аудитории, высказывания.

Чаще всего паремические малапропизмы содержат произвольные триггеры аномальности (гелотогенной или диффамирующей). Обычно они рассматриваются как инструмент, с одной стороны, критики и насмешки над политическим противником или гражданского общества над политическим

классом, а с другой, – как медиаповод, имеющий конфликтоцидную функцию («выпустить пар»). Так, на сайте Французского Пресс-клуба [Press Club de France] проводится ежегодный (начиная с 2002 г.) конкурс «Юмор и политика» (Humour et Politique) на лучший политический квазиафоризм – фразу политика, произвольно или непроизвольно ставшую (юмористическим) мемом. Победитель награждается призом. В 2016 году первое место занял президент Франсуа Олланд, который (надо отдать должное его чувству юмора) лично явился на церемонию за наградой и произнес речь, достойную профессионального пародиста [De Flanby à Pingouin – URL]. ППФП Ф. Олланда, получившие титульную номинацию «hollanderies», чаще отражают чувство юмора автора: «*Quand on fait un mini-sommet, on a forcément de mini-conclusions*» («Когда мы проводим мини-саммиты, мы обязательно имеем мини-результаты»); «(à propos de son prédécesseur Nicolas Sarkozy): *Il a gouverné pendant cinq ans, il connaît les erreurs à éviter. La preuve, il les a toutes commises*» («о своём предшественнике Н. Саркози: Он правил пять лет и хорошо знает, каких ошибок нужно избегать. Тем более, что он их все сам совершил») [Press Club – URL].

Концептуальный анализ корпуса исследованных фразеопаремий французского политического дискурса позволил выделить ядерную зону концептосферы ППФП. В неё входят традиционные для внутренней и внешней политической жизни и экономики концепты: МЕЖПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ / ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ; КРИЗИС (СПАД): ЭКОНОМИЧЕСКИЙ / САНИТАРНЫЙ / ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ и т.д.; БЕЗРАБОТИЦА; МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА; ИММИГРАЦИЯ; БЕЗОПАСНОСТЬ; КАЧЕСТВО МАССМЕДИА и др.

Например, высказывания политиков, объективирующие концепт JEUNESSE (МОЛОДЕЖЬ / МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА), отличаются различными характеристиками, свойственными политическому языку (langue de bois), и, характеризуя при этом своего автора и привлекая внимание медиасферы и общества, становятся фразеопаремией. «Геном» политического канцелярита действует так, что из всех характеристик в ППФП превалируют неинформативность, банальность, информативная нерелевантность:

(1) ППФП: **Martine Aubry** (28.06. 2011): «*Nos jeunes sont énergiques et créatifs*» (Наша молодежь энергична и креативна). – Комментарий журналиста: «*Un incontournable. Ça le fait plus, effectivement, que: «Les jeunes sont mous et sans imagination»* (Не поспоришь. Не скажешь же: «Все молодые – рохли без воображения») [Le Monde, 2011]. – Интерпретанта: банальность плана содержания и плана выражения, информативная иррелевантность.

(2) ППФП: **Martine Aubry** (25.08.2011): «*L'école doit être au service des enfants et le rôle des enseignants doit être revalorisé*» (Школа должна служить детям, а роль учителей нельзя недооценивать). – Комментарий: «*Une déclaration qui ne mange pas de pain. De Marine Le Pen à Olivier Besancenot,*

tout le monde sera d'accord!» [Le Parisien, 2011] (Заявление не претендует на оригинальность. Все согласятся – от Марин Ле Пен до Оливье Безансно¹).

(3) ППФП: **Ségolène Royal** (15.09. 2011): «*Il faut reconstruire l'escalier social*» (Нужно реконструировать социальную лестницу). – Комментарий: «*Il n'y avait plus d'argent pour l'ascenseur?*» [France 2, 2011] (А на социальный лифт денег не хватило?). – Интерпретанта: ироническая антитеза и подмена двух понятийных стереотипов: «социальная лестница» и «социальный лифт». (В смысле «карьерный рост» применимо второе понятие-клише, неудачно переработанное в ППФП С. Руаяль).

Ядерной зоной концептуальности французской политической фразеопаремии является политическая рефлексия, выраженная в высказываниях, имеющих объектом самовалоризацию актора политической деятельности, критическую оценку политических противников, отношение политического класса и электората (как правило, с номинацией «французы» и «Франция»). Эта фокусная концептуализация разных **слотов** концепта ПОЛИТИКА происходит на текущем событийном фоне, который представляется некоей переменной при константной доминанте положительной самопрезентации и уничтожения политических противников. Именно эта иррелевантность, вызванная, прежде всего, нарушением максим скромности, такта, эмпатии, этики, публичной деонтологии и т.д. [Ларина, 2009; Brown, Levinson, 1978; Leech, 2014], определяет (де)текстуализацию, меморизацию и медиатизацию политической фразы, вхождение ее в разряд политической фразеопаремии.

Слот 'Я в политике': *Il faut se valoriser soi même* (Нужно поднимать себе цену) (F. Hollande); *Ma modestie, elle est réelle!* (Моя скромность очевидна) (A. Montebourg); **слот 'Я и Франция'**: *Je sais être désignée par les Français* (Я умею быть избранным французами) (S. Royal); *Je ne suis pas là seulement pour bien gérer la France, mais aussi pour réinventer l'avenir* (Я здесь не только, чтобы управлять Францией, но чтобы придумывать будущее) (M. Aubry); **слот 'Я и избирательная кампания'**: *Une campagne présidentielle, c'est un véritable Karcher. Cela enlève le maquillage* (Президентская кампания – настоящая автомойка. Она смывает всю косметику) (F. Bayrou); *La deuxième campagne n'est jamais magique* (Выбираться во второй раз уже не так феерично) (J.-P. Raffarin); *Je dois être celui qui mettra l'État au service du quotidien des Français* (Я тот, кто поставит государство на службу французам) (F. Hollande); **слот 'Оппозиция: МЫ и ОНИ'**: *Le problème des socialistes, ce n'est pas les primaires, c'est leurs idées qui sont primaires* (Проблема социалистов – не первый тур выборов, а интеллект первоклассников) (C. Estrosi); *Elle a de la ténacité, elle a du courage... mais elle a quand même des défauts. Elle ment comme elle respire!* (У нее есть настойчивость, смелость, но у нее есть и недостатки. Она врет, как дышит. – О достоинствах М. Обри)

¹ Французский политический и профсоюзный деятель радикального левого толка.

(M.-Ph. Daubresse); **слот ‘Журналисты и медиа – это всё из-за НИХ’**: *Je me suis retrouvé pris en otage, pris au piège d'une interview, à charge* (Я оказался заложником, в западне, не на интервью, а в осаде) (E Woerth); *Tous les politiques sont des victimes potentielles d'Internet qui peut se transformer en déversoir à insultes* (Все политики – потенциальные жертвы Интернета, который превращается в сточную канаву оскорблений) (N. Morano) и др.

Семантико-риторический анализ плана выражения ППФП приводит к констатации активного наличия в них тропов и фигур:

метафора: *анималистическая*: «Pour traverser le désert, vous choisissez un chameau [comprendre Borloo] pas une chèvre [Morin]» (Чтобы пересечь пустыню, вы выберете верблюда [т.е. Жана-Луи Борлоо], а не козу [т.е. Эрве Морена]) (J.-Ch. Lagarde); *медицинская*: «Ce qu'il faut pour la gauche en 2020, c'est un bon chirurgien du cœur pour la finance» (В 2020 году левым нужен кардиохирург по финансам) (J.-L. Mélenchon); *морбиальная*: «Il y a trois ans, le PS était un cadavre sur le dos» (Три года назад Социалистическая партия была валяющимся трупом) и др.;

антитеза: «Ce ne sont pas les bruits de l'UMP qui posent problème; ce sont les silences du gouvernement» (Проблема не в шумных разборках в СНД, проблема в молчании правительства) (J.-P. Raffarin);

аллюзия: «*Et Bousquet chez Mitterrand?*» (А как же Буске у Миттеррана?) – упрек социалистов в их сомнительных связях с некоторыми политическими акторами (отсылка к Рене Буске (René Bousquet), который тесно общался с президентом Миттерраном, при этом в прошлом подозревался в связях с немцами во время Оккупации [Institut François Mitterrand – URL]).

Демагогия и банальность ППФП – основные характеристики «политического языка» – доминируют в жанре малапропизма и политической фразеологии в качестве **триуизмов**: «*L'agriculture n'est pas une activité comme les autres*» (Сельское хозяйство – это особенная отрасль) (N.Sarkozy); «*Les gens ne sont pas sots*» (Люди не дураки) (L. Fabius); «*Parfois, la vie change...*» (Иногда жизнь меняется) (C. Duflot); «*La drogue, c'est quelque chose qui est dangereux sur le plan de la santé*» (Наркотики – это то, что вредит здоровью) (C. Guéant). Ингерентный речевой имидж характеризуется языковой креативностью, проявляющейся как **афористический каламбур**: «*Il faut donner du temps au temps*» (Нужно дать время времени) (F. Mitterrand); **гипербола**: «*La politique, c'est un hachoir!*» (Политика – это мясорубка) (D. de Villepin); **литота**: «*Je ne suis pas fermé à la réflexion*» (Я склонен к размышлению) (F. Bayrou); **острота**: «*Sarkozy avait dit que tout serait possible pendant son mandat. Il l'a prouvé*» (Саркози сказал, что во время его мандата все возможно. Он доказал это) – (F. Hollande); **нонсенс**: «*L'égalité homme-femme est une condition indispensable à la réussite de la lutte contre le dérèglement climatique*» (Равенство между мужчиной и женщиной есть

непременное условие победы в борьбе с климатическими катаклизмами) (S. Royal).

В нашей работе ключевое понятие релевантности высказывания трактуется как категория, объединяющая «все условия успешности высказывания в контексте речевого взаимодействия, которые в свою очередь определяют внутреннюю интерпретацию высказывания как речезыкового знака» [Попова, 2019: 15]. Адгерентный делокутивный имидж Э. Макрона изобилует ППФП. На примере этих «макронизмов» («macronneries») мы рассмотрели механизмы нарушения принципа релевантности, лежащие в основе меметизации ППФП медийно-политического дискурса президента Франции. Приведем обобщающую таблицу ППФП Макрона, составленную по параметру нарушения принципа коммуникативной релевантности, вбирающего в себя, по теории Д. Спербера и Д. Уилсон [Sperber, Wilson, 1995], все постулаты Принципа Кооперативности Г.П. Грайса [Grice, 1979], постулаты вежливости Дж. Лича [Leech, 2014], П. Браун и Левинсона [Brown, Levinson, 1978]. Любая ППФП, попадающая в список мемов-малапропизмов, нарушает эти принципы, к которым, на основе проводимого анализа, добавляются и новые постулаты политической речевой (риторической) деонтологии (Таблица):

Таблица
Нарушение релевантности как смысловая база ППФП

«Petite phrase»	Малапропизм (перевод)	Нарушаемый постулат релевантности
<i>Gaulois réfractaires au changement</i>	<i>Галлы, не поддающиеся переменам</i>	Не брани себя перед посторонними = не критикуй свой народ (в присутствии иностранцев)
<i>La meilleure manière de se payer un costard, c'est de travailler</i>	<i>Лучший способ купить себе костюм (costard – арг.) – работать</i>	Не отвечай на реальные «проблемы» собеседника обобщающими фразами, не унижай собеседника (максима такта)
<i>Des gens qui réussissent et des gens qui ne sont rien</i>	<i>Есть успешные люди, а есть ничтожества</i>	Помни, что обобщающие оценки люди могут принять на свой счёт
<i>Un pognon de dingue (dans les minima sociaux)</i>	<i>Сумасшедшие «бабки» (на соц. пособия)</i>	Не адресуй «универсальной аудитории» то, что релевантно для «частной» аудитории

Заключение. В результате применения когнитивно-семиотического и функционально-прагматического метода дескрипции и экспликации феномена малапропизма нами были выявлены внутренние механизмы образования и функционирования данного фразеопаремического разряда политической фразеологии. Исследование показало, что интерпретативные

механизмы вторичного семиозиса формируют фразеологический разряд политических малапропизмов, превращая окказиональные высказывания политиков во вторичные фразеотексты-демотиваторы, используемые в прецедентном употреблении (вторичное цитирование) с фокусированием прагматического смысла. Функционал малапропизмов располагается между двумя полюсами: эристическая политическая дискредитация vs людическая ироническая насмешка. Дальнейшее исследование малапропизмов позволит установить деривационные типы их образования, связанные с нарушением принципа релевантности речевого взаимодействия. В результате исследования был доказан лингвистический статус исследуемого языкового феномена политической персональной фразеопаремии, определяемой как эманация политического дискурса, социально значимая, текстуализированная и меморизированная монофрастическая структура, устойчиво воспроизводимая, изначально отмеченная четкой авторской принадлежностью, получающая дополнительную субъективную оценочную интерпретацию, прямо или косвенно характеризующую её автора.

Разработанная концепция разряда дискурсивных фразеологизмов, выявление их категориальных признаков, их функций и жанрового потенциала применима в дальнейших исследованиях различных однофразовых текстов с большей или меньшей степенью идиоматичности в рекламе, в профессиональных дискурсах, в политической пропаганде и СМИ, в когнитивно-компьютерной обработке и парцелляции полимодальных текстовых массивов разных жанров и разной семиотической природы.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Якушева А.В. Современные тенденции французской неологии в сетевых средствах массовой информации / А.В. Якушева // Вестник ЧелГУ, Филология Искусствоведение. Выпуск 69, № 23 (277). – Челябинск: ЧелГУ, 2012. – С. 142–148.

2. Якушева А.В. Апеллятивная функция неологизмов в заголовочном комплексе (на материале политических текстов в сетевых средствах массовой информации) / А.В. Якушева // Вестник ЧелГУ, Филология Искусствоведение. Выпуск 91, № 16 (345). – Челябинск: ЧелГУ, 2014. – С. 156–158.

3. Якушева А.В. К семантике политического текста: антропонимы в функциональной среде сетевых средств массовой информации / А.В. Якушева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки Humanities, social-economic and social sciences, Всероссийский научный журнал. Вып. 6/2. – Краснодар: ООО «Наука и образование», 2014. – С. 237–239.

4. Якушева А.В. Релевантность и эристичность политической коммуникации: паремические малапропизмы / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, Г.Е. Попова, И.Г. Тамразова, А.В. Якушева // Вестник Пятигорского

государственного университета. № 3. 2018. – С. 183–187 (личный вклад 0,3 п.л.).

5. Якушева А.В. Фразео-паремическое портретирование французской политической элиты / А.В. Якушева // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94). – С. 101–108.

6. Якушева А.В. Политическая фраза в медийном пространстве современной Франции: когнитивно-семиотическая модель / А.В. Якушева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. – С. 93–98.

Публикации в изданиях, включенных в международную наукометрическую базу Scopus:

7. Yakusheva A.V. Electoral case of designing socio-political discourse in Russian public policy / D.S. Chekmenev, E.A. Soloveva, M.A. Dyakonova, S.A. Mihienko, A.V. Yakusheva // Lecture notes in networks and systems. Т.198. Springer Nature Switzerland, 2021. – С. 195–204 (личный вклад 0,3 п.л.).

8. Yakusheva A.V. Artificial intelligence in politics global leadership and the risks of competitive struggle / Adamova M.A., Kardanova M.L., Yakusheva A.V., Dyakonova M.A., Mankieva A.V. // Advances in Research on Russian Business and Management. 2021. Т. 2021. С. 409–417 (личный вклад 0,3 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций:

9. Якушева А.В. Специфика употребления лексических единиц во французских СМИ / А.В. Якушева // Региональная научно-практическая конференция «Россия–Франция: на перекрестке культур». – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 195–198.

10. Якушева А.В. Заимствования в контексте межкультурной коммуникации / А.В. Якушева // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск XXI. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 151–153.

11. Якушева А.В. Субстандартизация языковых форм современной французской коммуникации / А.В. Якушева // Университетские чтения–2010. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. V. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 64–68.

12. Якушева А.В. Словообразовательные тенденции в творчестве французских шансонье (на примере песен Рено Сешана) / А.В. Якушева // Молодая наука-2010. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Ч. IV. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 139–142.

13. Якушева А.В. «Клубные тусовки» по-французски: социолингвистический анализ / А.В. Якушева // Университетские чтения-2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. IV. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С. 219–223.

14. Якушева А.В. Авторская неология во французской лингвокультуре / А.В. Якушева // Молодая наука-2011. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ч. V. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С. 223–225.
15. Якушева А.В. Сетевые средства массовой информации как источник французских неологизмов / А.В. Якушева // Университетские чтения–2012. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. V. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С. 99–102.
16. Якушева А.В. Язык сетевых средств массовой коммуникации во Франции / А.В. Якушева // Молодая наука–2012. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ч. VI. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С. 120–121.
17. Якушева А.В. Языковые реалии французской политической коммуникации / А.В. Якушева // Интеракционные аспекты языка и речи. Материалы международной научной конференции. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С. 133–137.
18. Якушева А.В. Словообразовательная деривация имён собственных в функциональной среде блогов / А.В. Якушева // Материалы II Международной научно-практической конференции «Universum Romanum». – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С. 218–223.
19. Якушева А.В. К вопросу о неологии как процессе формирования новых лексических единиц языка (на материале французского языка) / А.В. Якушева // Высшая школа: Научно-практический журнал. Выпуск № 23. – Уфа: ООО «Инфинити», 2015. – С. 41–42.
20. Якушева А.В. Французская политическая персонология: деловитивный имидж / А.В. Якушева // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сб. статей по итогам VII международной конференции. (21-25 марта 2022 года). – М.: Изд-во «Спутник +», 2022. – С. 510–516.
21. Якушева А.В. Политические квази-афоризмы как объект лингвистического исследования / А.В. Якушева // Материалы LVIII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации». 27 июля 2022. – Пенза: Наука и просвещение, 2022. – С. 173–175.
22. Якушева А.В. Адгерентный имидж политического класса Франции: гелотогенные интерпретации / А.В. Якушева // «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» Сб. материалов XIII Международной научно-практической конференции. Москва, 7 сентября 2022.– Санкт-Петербург: Изд-во «Печатный цех», 2022. – С. 76–85.